

РЕЦИДИВ "НАКАЗНОГО ДВИЖЕНИЯ" В СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1907 Г.*

Ю.П. Родионов

Омск, госуниверситет

В годы первой революции одной из форм выражения общественного мнения о назревших проблемах российской жизни на различных уровнях их восприятия явились так называемые приговоры и наказания, носившие как узкословный (крестьянство), так и более широкий в социальном смысле характер. Петиционное движение, развернувшееся "во исполнение" Высочайшего указа от 18 февраля 1905 г., продолжалось до правительственного разгона II Думы 3 июня 1907 г.

С открытием в апреле 1906 г. Государственной думы как института высшей законодательной власти Российской империи это движение приобрело качественно иные очертания. Отныне коллективные прошения направлялись не только на имя императора или в центральные исполнительные учреждения, но и в орган народного представительства. Разработчики документов, определявших правовой статус "нижней" законодательной палаты, не преминули зафиксировать следующее ограничительное правило: "В Государственную думу воспрещается являться депутациям, а также представлять словесные и письменные заявления и просьбы". Тем не менее, в думский секретариат поступала корреспонденция с мест с изложением народных требований, выраженных в корректной форме массовых прошений.

Составление приговоров сельских обществ, мещанско-интеллигентских "наказов", ходатайств отдельных категорий избирателей сделалось неотъемлемым атрибутом общественной активности, особенно в период избирательных кампаний 1906 – первой половины 1907 гг.

В избирательную кампанию по выборам в III Государственную думу (лето-осень 1907 г.) примеры приговорно-наказного движения практически не встречаются. Когда отсутствует правило, исключения из него всегда представляют повышенный интерес. В данном случае таким исключением явился "наказ" выборщиков Забайкальской области члену III Думы Николаю Константиновичу Волкову.

Н.К. Волков имел высшее сельскохозяйственное образование и до своего избрания депутатом от городского, сельского и инородческого населения Забайкальской области занимал должность агронома Забайкальского казачьего войска. 32-летний Волков был

* Опубликовано: Материалы научной конференции «Современное общество», посвященной 25-летию Омского государственного университета. Омск: ОмГУ, 1999. Вып. 1. С. 74-75.

хорошо известен в Чите, где он жил и работал, и как общественный деятель, пострадавший за участие в событиях революционного 1905 года. Участник "Читинской республики", Н.К. Волков не стал профессиональным революционером; его политические взгляды не выходили за рамки левого течения конституционно-демократической партии.

Выборы в III Думу в Забайкалье состоялись 25 октября 1907 г. на областном избирательном собрании выборщиков, на которое прибыли 35 чел. После победных для Волкова выборов ему был вручен "Наказ от выборщиков городского, крестьянского и инородческого населения Забайкальской области" (ГАЧО. Ф.348. Оп.1. Д.5. Л. 1-3). Выборщики от инородцев не участвовали в обсуждении и принятии "наказа", но, ознакомившись с текстом, заявили о его поддержке. Отдавая дань традиции, составители документа, адресованного забайкальскому депутату, на первое место поставили задачи общероссийского масштаба: "Законодательным путем должны быть проведены основы Манифеста 17 октября 1905 года, со снятием всех особенных и исключительных положений, мешающих росту и культурному развитию страны". Уже в этом требовании просматриваются "сибирские мотивы", поскольку с конца 1905 г. значительная часть территории Сибири находилась на военном положении. Другим злободневным вопросом, как общенационального, так и местного звучания, названо введение городского и земского самоуправления на началах всеобщего избирательного права. Заслуживают внимания два обстоятельства. Во-первых, в "наказе" содержится напоминание об отсутствии в Сибири земских учреждений. Во-вторых, признана единственно приемлемой основой реформы городского и сельского самоуправления самая демократическая избирательная система, базирующаяся на всеобщем избирательном праве. Далее отмечается, что с введением земства институты крестьянских и земских начальников подлежат ликвидации.

Последующие пункты "наказа" (с 3-го по 9-й) перечисляют собственно забайкальские "нужды", обусловленные спецификой природно-географического и экономического положения области, преобладанием земледелия и скотоводства в народном хозяйстве Забайкалья. Предлагаются такие меры, способствующие развитию района, как широкое распространение сельскохозяйственных знаний, создание складов сельскохозяйственных машин и орудий. По замыслу авторов "наказа", изучение и пропаганда достижений сельскохозяйственной науки должны начинаться в школах. Очевидно, к включению этого пожелания в текст документа причастен агроном Н.К. Волков, один из выборщиков (скорее всего, основные параметры "наказа" были обозначены до дня выборов депутата Думы). Отдельные пункты "наказа" посвящены задаче правового урегулирования рыбных и звериных промыслов, а также лесного

хозяйства с наделением лесными угодьями городских и сельских обществ. "Воспрещается немедленно же хищническая эксплуатация лесных площадей, в противном случае край в непродолжительном времени обратится в пустыню и заниматься хозяйством в нем представится невозможным".

От локальных задач выборщики вновь возвращаются к более широким проблемам. В качестве одной из социальных реформ ими предложено введение единого "прогрессивно-подходящего" налога. Конечно, не могла быть обойдена тема ссылки. Необходимость ее отмены мотивировалась тем, что ссылка оказывает "деморализующее влияние на население". В чем конкретно выражалось отрицательное воздействие ссылочного элемента на местных жителей, в "наказе", естественно, не уточняется. Думается, прежде всего, здесь имелась в виду пропаганда политических ссылочных, среди которых преобладали неонародники и социал-демократы. У либерально-оппозиционных выборщиков Забайкальской области, которых на избирательном собрании было большинство (Н.К. Волков прошел депутаты при поддержке 21 выборщика, против – 13) понимание деморализующего влияния ссылки неизбежно принимало антисоциалистический оттенок.

В числе последних по расположению, но не по важности поднята проблема переселенческой политики правительства П.А. Столыпина. Составители "наказа" категоричны: "Переселение в Сибирь должно быть приостановлено впредь до решения Государственной Думой вопроса о землепользовании для всей России и Сибири. Работы же по определению наличных площадей земельных, лесных и луговых вестей". Четкая, логичная позиция, которую отстаивали сибирские депутаты во всех Думах, начиная со II-й: переселение крестьян из Европейской России не должно ущемлять прав сибирского старожильского населения; следовательно, вначале нужно изыскать свободные земли. А затем организовывать переселенческую кампанию. Заключительным пунктом обращения забайкальских выборщиков к депутату с программой приоритетных действий в Думе стало предложение о реорганизации российской армии и улучшении солдатского быта. Под реорганизацией армии подразумевалось, в том числе уменьшение срока обязательной военной службы.

К "наказу" городских и сельских выборщиков Забайкальской области приложен "наказ" бурятского и тунгусского населения восточной части Забайкалья, к которому присоединились выборщики-инородцы западной части. Бурятско-тунгусский "наказ" был принят на собрании уполномоченных от инородческих волостей восточной половины области, избравших выборщиков. Собрание проходило в Чите 24 сентября 1907 г., за месяц до выборов депутата. Уполномоченные подчеркивали дискриминационное положение аборигенов, проявлявшееся по трем направлениям: в лишении законом 3 июня

1907 г. особого представительства в Государственной думе для инородцев Забайкалья; в законодательных ограничениях бурят и тунгусов в правах пользования и владения землей (по законам 5 и 10 июня 1900 г.); в отсутствии инородческого самоуправления ("нынешние крестьянские и инородческие начальники, будучи незнакомы с бытом и языком населения, при желании не могут сослужить в пользу нас"). Представители коренного населения просили выборщиков сообщить депутату Государственной думы от Забайкальской области о проблемах инородцев, а последнего – содействовать разработке соответствующих законопроектов, направленных на улучшение правового и экономического положения бурят и тунгусов.

"Наказ выборщиков" как документ, в котором излагалась программа сравнительно малочисленной, но влиятельной в обществе группы избирателей, во второй половине 1907 г. не был нововведением общественной жизни, точнее его назвать анахронизмом. В апреле 1907 г., например, депутат Иркутской губернии К.И. Иванов был снабжен аналогичным документом, сочиненным губернскими выборщиками. В мае 1907 г. выборщики Томской губернии приняли "наказ" томским депутатам, включавший 23 пункта (Сибирские вопросы. 1907. № 12). Либеральный состав томского избирательного собрания позволяет сопоставить требования либеральной оппозиции Забайкалья с положениями "наказа" их единомышленников в Томске периода выборов во II Думу, т.е. революционного времени. Неудивительно, что томские выборщики более радикальны: в их "наказе" встречается положение о министерстве, ответственном перед народными представителями; об отмене смертной казни и амнистии по политическим и религиозным преступлениям; о всеобщем бесплатном образовании; об изменении системы выборов во все представительные учреждения России на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. "Сибирско-губернский" раздел томского "наказа" своей содержательной частью в основном совпадает с положениями читинского "наказа" выборщиков: по переселенческому движению, реформе лесного управления, рыбного и звероловного промыслов, решению инородческого вопроса, введению земства, упразднению института крестьянских начальников, отмене ссылки в Сибирь. Правда, "наказ" забайкальцев по условиям времени его написания был умереннее и в отношении местных интересов, в нем отсутствовало требование о суде присяжных, не проводилась мысль о безвозмездном обращении кабинетских земель и недр в земельный фонд для наделения землей нуждающихся.

"Наказ от выборщиков городского, крестьянского и инородческого населения Забайкальской области" члену III Думы Н.К. Волкову свидетельствует о том, что с окончанием революции сибирские либералы внесли ряд корректив в программу

деятельности представителей края в высшем выборном законодательном органе России, вызванных изменением политического режима в стране. Происходило освобождение от политической конъюнктуры, определение направлений думской работы и путей их осуществления приводилось в более полное соответствие с либеральными принципами общественного развития.